

УПРАВЛЕНИЕ И САМООРГАНИЗАЦИЯ В ДОГОВОРНОМ ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

© 2019 г. К. В. Шундигов

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия,
Санкт-Петербург

E-mail: shundikovkv@yandex.ru

Поступила в редакцию 15.01.2019 г.

Статья посвящена рассмотрению механизма индивидуального договорного правового регулирования социальных отношений через призму методологических идей междисциплинарных концепций самоорганизации (синергетики). Затронуты проблемы особенностей природы и регулятивной роли частного договора как юридического средства. Проанализирована специфика проявления действия факторов управления и самоорганизации в процессах договорного регулирования, продемонстрированы их взаимосвязь и взаимоограничивающий характер. В заключение автор приходит к выводу о том, что особенности договорного механизма правового регулирования общественных отношений связаны с преобладанием индивидуального регулирования над рамочной нормативно-правовой регламентацией прав и обязанностей субъектов, а также с доминированием самоорганизационных процессов над управленческими.

Ключевые слова: правовое регулирование, договор, управление, самоорганизация, согласование воли, координация, сотрудничество, конфликт.

DOI: 10.31857/S013207690004652-9

С проникновением в современную юридическую науку методологических идей междисциплинарных концепций самоорганизации (синергетики)¹ актуальность приобретает исследование диалектики соотношения в правовом регулировании управленческого и самоорганизационного начал. Фактор управления выражается в целенаправленном рациональном, планомерном формировании субъектами системы юридических средств, а также их аналогичном практическом использовании для достижения поставленных задач. Самоорганизация же проявляет себя в процессах неуправляемого (слабо управляемого) формирования структурных

компонентов механизма правового регулирования, а также аналогичного практического использования правовых средств и механизмов субъектами правотворческой и правореализационной деятельности.

Управление и самоорганизация – процессы, свойственные для функционирования механизма правового регулирования в целом, а также его отдельных подсистем. Их определенное сочетание является закономерным свойством любой юридической практики – правотворческой, правореализационной, правоинтерпретационной, правоприменительной. Одновременно они взаимоограничивают и определяют пределы распространения друг друга. Чем более активно в правовом регулировании проявляет себя фактор управления, тем меньше простора остается для развития самоорганизационных процессов, и наоборот. Управление и самоорганизация неотделимы друг от друга и только в своем единстве придают процессу правового регулирования полноценный характер.

Определенный исследовательский интерес в свете названных методологических идей представляет анализ механизмов индивидуального договорного правового регулирования социальных

¹ См., напр.: Ветютнев Ю.Ю. Синергетика в праве // Государство и право. 2002. № 4. С. 64–72; Грунина В.А. Синергетические основы правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006; Пышьева Е.А. Право как самоорганизующаяся система: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016; Скоробогатов В.Ю. Саморегулирование как свойство правовой системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013; Соколин В.В. Феномен самоорганизации правовой системы // Современное право. 2005. № 7. С. 45–51; Тирских М.Г. Право как объект применения синергетических методов // Академический юрид. журнал. 2007. № 2 (28). С. 4–8; Шишкин В.В. Синергетический подход в теории права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007; Шундигов К.В. Синергетический подход в правопедении. Проблемы методологии и опыт теоретического применения. М., 2013.

связей, в основе которых лежит такое юридическое средство, как частный (индивидуальный) договор.

Легальное определение договора сформулировано законодателем в п. 1 ст. 420 ГК РФ, в соответствии с которым «договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей». В правовой доктрине трактовка договора как соглашения субъектов в настоящее время является традиционной. Вместе с тем многие специалисты обращают внимание на сложность юридической природы индивидуального договора, многогранность его проявления в правовом регулировании, наличия у него нескольких ипостасей, разных форм бытия.

Еще представители советской гражданско-правовой науки отмечали, что договор выступает одновременно и как юридический факт — правовое соглашение лиц, лежащее в основе обязательства, и как само договорное обязательство, определяющее права и обязанности участников соглашения, и как документ, в котором данное обязательство зафиксировано². При этом ряд правоведов считают недопустимым обозначение одним понятием «договор» различных объектов³. Другие, напротив, признают необходимым соединение в содержании единого понятия договора аспектов соглашения воли сторон и предусмотренных соглашением взаимных прав и обязанностей⁴. По мнению Б.И. Пугинского, «когда мы говорим о документе под названием «договор», достигнутом сторонами и закрепленном в этом документе правовом соглашении и об обязательстве, проистекающем из такого соглашения, то речь идет о различных проявлениях, формах существования единого целостного объекта, как очевидно, весьма сложного и многоаспектного»⁵.

Малоисследованными в российской правовой науке остаются вопросы о специфике регулятивной природы частного договора как правового инструмента, а также о его месте в механизме правового регулирования. Наиболее распространенным среди теоретиков права и цивилистов является мнение о том, что договор (как акт соглашения) представляет собой особую форму юридического факта, относящегося к категории так называемых «фактов-действий». Непосредственно договорное

обязательство чаще всего характеризуется юристами как разновидность правового отношения. Что касается документальной формы закрепления достигнутого сторонами правового соглашения, то его принято относить чаще всего к разновидности актов правоприменения⁶, саму же деятельность по заключению договоров — к одному из вариантов правоприменительной деятельности⁷.

Не углубляясь в дискуссию о юридической природе договора, отметим, что в конструкции механизма правового регулирования, выступая в различных своих ипостасях, договор включается отчасти и в нормативный компонент последнего (как источник прав и обязанностей) и «работает» на стадии возникновения юридических фактов, и продолжает свое действие на стадии формирования и развития правовых отношений, а также проявляет себя в совершении его участниками различных правореализационных действий и операций.

Включение договорного компонента в механизм реализации права придает последнему значительное своеобразие, которое помимо прочего проявляется в особом балансе управленческого и самоорганизационного начал в его функционировании.

Управленческий параметр в «договорном» механизме правореализации выражается прежде всего в формировании определенных пределов для проявления свободы воли участников договорного соглашения «внешним» регулятивным воздействием со стороны нормативных положений, закрепленных законодательством о договоре. Как известно, индивидуальная воля в частном праве автономна до тех пор, пока ее не стесняет нормативный правовой акт. Положения действующего законодательства формируют своего рода «рамки» для проявления самостоятельности субъектов в договорном регулировании.

Вместе с тем в механизме договорного регулирования фактор внешнего управления, по сути, сведен к минимуму. Принципы свободы договора и преобладание диспозитивных начал в регулировании договорных отношений обуславливают минимальное вмешательство законодателя в эту область правовой регламентации, призванное гарантировать обеспечение интересов общества, государства, самих участников соглашения и третьих лиц.

Управленческое начало как правовое регулирование «сверху» или «извне» в данном механизме присутствует, но рамки его максимальны ограничены регулированием внутренним,

² См., в частности: *Иоффе О.С.* Обязательственное право. М., 1975. С. 26.

³ См.: *Красавчиков О.А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 117; *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Общие положения. М., 1997. С. 11.

⁴ См.: *Халфина Р.О.* Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М., 1954. С. 50.

⁵ *Пугинский Б.И.* Теория и практика договорного регулирования. М., 2008. С. 14, 15.

⁶ См., напр.: *Марченко М.Н.* Источники права: учеб. пособие. М., 2005. С. 299.

⁷ См., напр.: *Иванов В.В.* Общие вопросы теории договора. М., 2000. С. 117.

саморегламентацией субъектами договора содержания обязательства и иных вопросов.

Поскольку в целом доминирующим методом частного права служит дозволенность⁸, институт договора также основан преимущественно на данном методе. Дозволенный метод проявляется в предоставлении субъектам договорных отношений свободы выбора, которая касается как самого вступления в договорные обязательства, так и определения условий заключаемых соглашений. Последнее предполагает также возможность заключения таких договоров и согласования таких условий соглашений, которые не предусмотрены нормативным правовым актом. Тем не менее управленческий параметр в договорном праве все же присутствует и выражается в рамочной нормативно-правовой регламентации института договора на законодательном уровне.

Рамки свободы субъектов при регулировании института договора зависят от задач государственной политики, сущности государства и его политического режима. Они могут варьироваться от самого общего «рамочного» регулирования до попыток практически тотального управления договорным процессом. Примером последнего может служить практика договорного регулирования в советском государстве, где отношения государственных и кооперативных организаций формально были построены на договорной основе, однако договоры между ними заключались, по сути, лишь для исполнения нормативных правовых актов и плановых заданий. Воля сторон в подобных договорах фактически направлялась волей государственных органов, была подчинена последней. Очевидно, что при подобной конструкции договор теряет свою сущностную характеристику, а начало самоорганизации субъектов экономического оборота подменяется централизованным управлением.

Сама юридическая сила договора, его правовая природа обусловлены прежде всего тем, что государство на законодательном уровне предусматривает договорной способ регулирования отношений, санкционирует договор в качестве источника субъективных прав и юридических обязанностей. Именно такой подход следует из анализа содержания ст. 8 ГК РФ.

Договор как институт частного права включает в себя весьма обширный объем нормативно-правовых положений Гражданского кодекса РФ. Прежде всего к ним относятся нормы разд. I «Общие положения», II «Право собственности и другие вещные права» и III «Общая часть обязательственного

права» части 1 ГК РФ. Кроме того, в части 2 ГК РФ из общего числа 656 статей, регулирующих отдельные виды обязательств, около 600 посвящены отдельным видам и подвидам договоров⁹. Нормы гражданского законодательства регламентируют порядок заключения договоров, исполнения взятых на себя сторонами договорных обязательств.

Зависимость договорного регулирования от регулирования законодательного Ю.А. Тихомиров образно выразил в тезисе о том, что нормативно-правовой акт является «отцом договора»¹⁰. Развивая данное сравнение, М.И. Брагинский напоминает о том, что «мать договора» — это соглашение¹¹. Думается, что в этом удачном образе отражена особая природа договора, предполагающего сочетание централизованного и децентрализованного начал в установлении правил поведения его участников.

Одну из немногих в отечественной правовой науке попыток общетеоретического анализа особенностей законодательства о договоре предпринял в своей монографической работе Б.И. Пугинский. Он отмечает, что в целом правовые нормы, регламентирующие договорную деятельность, выражают дозволенный метод правового регулирования и соответствуют принципу свободы договора. При этом прямые запреты и обязывания применяются в договорной сфере заметно реже, чем в других областях права¹².

Вместе с тем при регламентации института договора законодатель использует различные нормы права в зависимости от решаемых задач. Среди них существуют и императивные установления, закрепляющие некоторые обязательные требования, предъявляемые к порядку заключения, форме и содержанию отдельных видов договоров. В частности, в Гражданском кодексе РФ предусматривается письменная форма для договоров продажи недвижимости (ст. 550), банковского вклада (ст. 836), страхования (ст. 940), коммерческой концессии (ст. 1028) и ряда других. Несоблюдение письменной формы влечет недействительность таких договоров. Обязательные требования установлены законодателем и в отношении порядка заключения отдельных видов договоров. Так, в ст. 550 ГК РФ установлено положение, согласно которому договор купли-продажи недвижимости должен совершаться путем составления одного документа, подписанного сторонами. Такие же требования

⁹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М., 2008. С. 11.

¹⁰ Тихомиров Ю.А. Договоры в экономике. М., 1993. С. 13.

¹¹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. С. 20.

¹² См.: Пугинский Б.И. Указ. соч. С. 79.

предъявляются к договору аренды зданий и сооружений (п. 1 ст. 651).

В ряде случаев положения законодательства могут предписывать сторонам договора включать в его содержание те или иные условия. При этом конкретное содержание таких «предписываемых» условий не определяется, что требует от сторон инициативных действий по выработке соответствующих пунктов договора¹³. Примерами предписываемых условий могут служить условия о предмете любых договоров (п. 1 ст. 432 ГК РФ), а также условия, которые определены нормативным правовым актом как необходимые для конкретных видов договоров.

Анализируя удельный вес нормативного компонента в регулировании гражданско-правовых договоров, Б.И. Пугинский отмечает, что «правовые нормы определяют лишь отдельные фрагменты договора, не создавая структурно целостного, завершенного объекта. Целостный договор формируется исключительно волевым усмотрением сторон, учитывающих при этом свои интересы и возможности»¹⁴. «Для разных видов договоров, — пишет он далее, — их нормативный компонент, в том числе состав подразумеваемых условий, выглядит совершенно различно. В существенно нормированных договорах, например перевозки грузов, строительного подряда, аренды, это будет цельный костяк. В менее урегулированных договорах нормативный “скелетик” уменьшается, оказывается лишь частичным. Наконец, имеется обширная область не упоминаемых в законе договоров, у которых нормативный каркас вообще отсутствует. Их содержание целиком определяется усмотрением сторон с учетом общих положений о договоре»¹⁵.

Границы управления и самоорганизации в правовом регулировании, таким образом, во многом зависят от конкретного типа договора. К числу договоров, при заключении и исполнении которых рамки самоорганизационного начала существенно ограничены законодательным регулированием, относятся, в частности, *трудовые договоры* (трудовые контракты). Хотя трудовое право традиционно относится к отраслям частного права, отношения, регулируемые данными отраслями, безусловно, имеют некоторые существенные отличия, и прежде всего таковым является характер взаимоотношений субъектов этих отношений. Очевидно, что трудовые правоотношения не отвечают характеристикам, которые присущи гражданско-правовым отношениям, поскольку нагружены элементами властного управления.

¹³ См.: там же. С. 80.

¹⁴ Там же. С. 89.

¹⁵ Там же.

Принимая на себя обязательства перед работодателем, работник обязуется исполнять нормы законодательства о труде, условия контракта, правила внутреннего распорядка организации, распоряжения администрации. Таким образом, в части выполнения условий договора он оказывается более ограничен властным управленческим внешним воздействием, чем участник гражданско-правового соглашения. Свобода его воли если не исключается полностью, то существенным образом ограничивается. Фактически отсутствует у работника и выбор формы заключаемого трудового контракта, поскольку последняя достаточно подробно регламентирована нормами трудового законодательства, а также соответствующими локальными нормативно-правовыми актами.

Нормативно-правовая регламентация института договора является не единственным проявлением *управленческого начала* в механизме договорного регулирования. Еще одним его проявлением следует считать регламентирующее воздействие, которое оказывается на участников соглашения самими условиями заключенного договорного обязательства.

Договор — самостоятельное юридическое средство, действенный регулятор общественных отношений. Права и обязанности, составляющие содержательную сторону договорного правоотношения, выступают для его сторон непосредственными *факторами управления* их поведением. Выполняя условия соглашения, субъекты действуют главным образом под воздействием регулятивных положений договорного акта.

Еще одно проявление управленческого фактора — *возможность сторон обратиться за государственной защитой*. Договорное регулирование как особый способ регламентации частноправовых отношений опирается в своем действии не только на добровольную прямую реализацию прав и обязанностей его участников, но и на механизмы публично-правовой защиты, которые субъекты могут задействовать (по своему желанию и усмотрению) в случае нарушения или ненадлежащего исполнения одним из них условий договорного акта.

Механизм правового регулирования, включающий договорной элемент, предусматривает в своей структуре существование не только актов добровольной прямой реализации положений договора, но и факультативных охранительных и правозащитных актов применения права. Последние выражаются в принятии государственными органами (прежде всего судебными) процессуальных мер, задействовании специальных охранительных правовых средств и вынесении правоприменительных актов, направленных на защиту и охрану прав и интересов участников договорных отношений.

Акты правоприменения (в частности, судебные решения) выполняют в механизме договорного регулирования важную гарантирующую функцию и выступают способом «внешней» принудительной коррекции поведения участников правового соглашения. В случаях, когда для реализации условий и положений договора оказывается недостаточно самоорганизационного ресурса, стороны договора могут «подключить» к нему дополнительный управленческий параметр. Сама возможность обращения за государственной защитой служит для субъектов соглашения важным фактором добросовестного исполнения взятых на себя обязательств, придает договору дополнительную правовую энергию.

Исходя из вышеизложенного, следует заметить, что границы нормативно-правовой управленческой детерминации в механизме договорного регулирования частных отношений являются более узкими по сравнению с аналогичными границами в механизме правового регулирования публичных общественных отношений. Положения действующего российского законодательства, по существу, обозначают лишь в самом общем виде разновидности частноправовых договоров, а также требования, предъявляемые к их форме и содержанию. Непосредственная прямая реализация законодательных норм, образующих институт договора, сама по себе не способна привести этот институт в действие и реализовать его регулятивный потенциал. Жизнеспособность подобного нормативно-правового «скелета» полностью зависит от творческой активности физических и юридических лиц, направленной на заключение правовых соглашений, положения которых выступают непосредственным источником субъективных прав и юридических обязанностей их участников.

«Движущим механизмом договора как правового регулятора, — подчеркивает Б.И. Пугинский, — является инициатива, автономная воля субъектов, согласовываемая в договорном обязательстве»¹⁶. Именно автономная воля и интересы конкретных субъектов, их творческая инициатива, их самостоятельные действия-сделки, а не нормы законодательства, непосредственно порождают договорное обязательство, а также сообщают договору ту юридическую «регулятивную энергию», которая делает его одним из ключевых инструментов организации и развития экономических связей в современном социуме.

В основе *самоорганизационной природы договорного регулирования*, как уже было нами отмечено ранее, лежит факт *свободы автономной воли* участников социально-правовых взаимодействий. Вместе

¹⁶ Пугинский Б.И. Указ. соч. С. 72.

с тем очевидно и то, что сама по себе свободная автономная воля не способна породить договорное соглашение. Ключевое значение в данном случае имеет процесс согласования индивидуальных интересов и автономных волей. Именно он выступает в механизме договорного регулирования как юридический факт, непосредственно порождающий договорное правоотношение.

Второй немаловажный аспект проявления самоорганизации в правовом регулировании — *момент согласования воли* участников договорных отношений. Как верно замечает Т.К. Примак, «в самом широком смысле институт договора — это согласованное поведение, то есть организационные формы деятельности, внешние проявления которых имеют многозначный характер и обширный круг применения в социальной, экономической, политической, правовой и др. сферах»¹⁷.

Сама природа и логика договорного регулирования предполагают в качестве определяющего основания договора момент координации воли, слияние волей нескольких лиц в единую общую. Договорной способ взаимодействия является, пожалуй, оптимальным инструментом согласования волей различных субъектов и приведения их к единому соглашению.

Именно в моменте согласования проявляется синергетический эффект — сложение усилий, возникновение момента ассоциативного, единого, «синхронного», однонаправленного действия. Особенно данный момент замечен на стадии заключения договора. Присутствие подобных эффектов в договорном регулировании актуализирует применение методологии синергетики при изучении данного правового средства, на что обратили внимание некоторые правоведы¹⁸. В частности, И.В. Цветков отмечает, что «гражданско-правовой договор является главным правовым средством организации и управления рыночными производственными отношениями, обеспечения формирования в них необходимых для прогресса синергетических взаимосвязей посредством оптимального соединения (согласования) противоречивых экономических интересов субъектов названных отношений»¹⁹.

Эффект согласования автономных волей и координации усилий делает договор чрезвычайно эффективным правовым средством решения экономических задач, определяет тот объем «регулятивной

¹⁷ Примак Т.К. Институт договора: теоретико-правовые вопросы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 10.

¹⁸ См., напр.: Цветков И.В. Договорная дисциплина в хозяйственной деятельности предприятия: теория и практика. М., 2006. С. 43–46; Пугинский Б.И. Указ. соч. С. 53–55, 69.

¹⁹ Цветков И.В. Указ. соч. С. 46.

энергии», который заключен в данном правовом инструменте. «Совмещение двух волей,— замечает Б.И. Пугинский,— достигаемое в заключаемом договоре, делает субъектов сильнее не вдвое, а значительно более в силу присущих договору синергетических свойств. Предпринимательский результат — это результирующая траектория, определяемая совокупностью волевых решений субъектов, имеющих собственную свободу воли»²⁰.

Что заставляет различных субъектов координировать свои усилия и приходиться к соглашению? В абстрактном виде это объясняется тем, что они оказываются подверженными влиянию одних и тех же детерминирующих факторов, которые в терминологии синергетики называются параметрами порядка. Очевидно, что определяющим из них является *параметр интереса*. Именно совпадение или близость интересов нескольких субъектов образует основу для возможной координации их усилий в их последующем удовлетворении.

Согласование воли и достижение соглашения как юридический факт, возникновение договорного правоотношения, содержанием которого являются взаимные права и обязанности, выработанные самостоятельно и обоюдно его субъектами,— эти факторы являются основаниями для последующей *координации соответствующих действий сторон* договора, направленных на реализацию его условий. Иными словами, момент согласования как синергетический эффект проявляет себя в механизме договорного регулирования также и на этапе исполнения условий договора, совершения субъектами правореализационных актов-действий.

Реализуя свои субъективные права и исполняя юридические обязанности, воздерживаясь от запретов, предусмотренных содержанием соглашения, его участники ведут себя согласованно, координируют свое взаимное поведение. При этом на этапе исполнения условий договора во многом определяющим фактором детерминации поведения субъектов становится само заключенное соглашение. Таким образом, на этом этапе работы механизма договорного регулирования сам договор, его условия превращаются в доминирующий параметр порядка, определяющий действия и поведение его участников.

Вместе с тем не стоит забывать и о «конкурирующих» параметрах их поведения. Ведь интересы субъектов при внешнем формально-юридическом консенсусе могут быть изначально противоречивыми и плохо согласующимися друг с другом. В подобных ситуациях участники соглашения (как правило, одна из сторон) в момент сделки скрывают

свои истинные намерения и мотивы. К числу подобных случаев относятся, в частности, акты заключения так называемых мнимых и притворных сделок.

Кроме того, интересы субъектов соглашения могут изменяться в процессе реализации уже достигнутого соглашения и нередко становятся противоречивыми по отношению друг к другу. Такая трансформация интересов может происходить под воздействием самых разных детерминирующих параметров, многообразных обстоятельств и условий жизни участников соглашения.

Помимо фактора интереса одним из важнейших детерминирующих параметров поведения сторон договорного обязательства на стадии его исполнения выступает *взаимное поведение его участников*. Субъекты договорного правоотношения, как правило, корректируют свое юридически значимое поведение в зависимости от тех или иных действий (бездействия) контрагента. Таким образом формируются каналы прямой и обратной информационной связи. Одновременно с этим на микроуровне договорного регулирования реализуются *принципы сотрудничества или конфликта*, взаимной корреляции поведения.

Подводя итоги вышеприведенным рассуждениям, представляется возможным сформулировать некоторые обобщения.

Индивидуальный договор — специфическое по природе юридическое средство регулирования общественных отношений. Его особенности связаны прежде всего с тем, что в механизме договорного регулирования именно он выступает для участников соглашения непосредственным источником их взаимных субъективных прав и юридических обязанностей, формирует обязательные для них модели поведения.

Сказанное не означает, по нашему мнению, что индивидуальные правовые договоры следует считать источниками правовых норм. Таковыми они не являются вследствие отсутствия у них свойства нормативности, абстрактно-регулятивного характера. Регламентируя конкретные, единичные правоотношения, договор выполняет, таким образом, функцию индивидуального правового регулирования.

Вместе с тем неверным представляется также и суждение о том, что договоры являются актами реализации норм позитивного права, лишь конкретизирующими и уточняющими взаимные права и обязанности субъектов, уже предусмотренные на нормативно-правовом уровне. Думается, что реальная регулятивная роль частного договора в процессе правового регулирования специфична. Она связана с тем, что он сам выступает

²⁰ Пугинский Б.И. Указ. соч. С. 69.

непосредственным источником прав и обязанностей, конструирует индивидуальное правовое отношение субъектов, порождает их взаимные юридические обязательства.

Правовая природа данного договора определяется тем, что само его существование в качестве юридического средства изначально предусмотрено на нормативном уровне правового регулирования. Нормы действующего законодательства определяют саму сущность договора, принципы и общие правила его заключения, последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств. На законодательном уровне сформулированы понятия конкретных видов частных договоров; определены принципиальные существенные условия, которые должны быть в них отражены; в наиболее общей абстрактной форме сформулированы центральные права и обязанности субъектов, образующие содержательную сторону конкретных разновидностей договорных обязательств.

Именно связь с нормами позитивного права дает основания рассматривать договор как правовой по своей природе акт и юридическое средство. Одновременно это обстоятельство служит основанием для включения данного правового средства в типовую структуру механизма реализации права (МРП) в качестве самостоятельного элемента.

При этом следует особо подчеркнуть, что включение договора в конструкцию МРП придает последнему существенные особенности. Последние связаны с тем, что договор невозможно рассматривать лишь как правореализационный акт, хотя отчасти он эту функцию выполняет. Уникальность данного правового средства заключается в том, что оно является не просто формой реализации индивидуальных прав и обязанностей субъектов, но и само выступает их источником, непосредственно их создает.

В механизме договорного регулирования договор не следует рассматривать как некое вспомогательное по отношению к нормативным актам средство. Напротив, основной объем регулятивной нагрузки в подобных механизмах лежит как раз не на нормативном, а на индивидуальном уровне правового регулирования, реальные процессы регламентации социальных взаимодействий происходят в функциональной подсистеме МПР на микроуровне его функционирования. Права и обязанности субъектов порождаются и регламентируются непосредственно договором, модели поведения и условия взаимодействия участников соглашения формируются ими самостоятельно и по собственному усмотрению. Нормативный правовой акт определяет лишь самые общие рамки развития регулятивного процесса.

Сказанное является основанием для того, чтобы считать договорный механизм правового регулирования общественных отношений особой формой МРП, в которой индивидуальное регулирование преобладает над рамочной нормативно-правовой регламентацией прав и обязанностей субъектов. Кроме того, особенностью такого механизма следует считать и то обстоятельство, что в его практическом функционировании самоорганизационные процессы преобладают над управленческими.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М., 2008. С. 11, 20.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. М., 1997. С. 11.
3. Ветютнев Ю. Ю. Синергетика в праве // Государство и право. 2002. № 4. С. 64–72.
4. Грунина В. А. Синергетические основы правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006.
5. Иванов В. В. Общие вопросы теории договора. М., 2000. С. 117.
6. Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 26.
7. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 117.
8. Марченко М. Н. Источники права: учеб. пособие. М., 2005. С. 299.
9. Примак Т. К. Институт договора: теоретико-правовые вопросы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 10.
10. Пугинский Б. И. Теория и практика договорного регулирования. М., 2008. С. 14, 15, 53–55, 69, 72, 79, 80, 89.
11. Пышьева Е. А. Право как самоорганизующаяся система: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
12. Скоробогатов В. Ю. Саморегулирование как свойство правовой системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
13. Сорокин В. В. Феномен самоорганизации правовой системы // Современное право. 2005. № 7. С. 45–51.
14. Тирских М. Г. Право как объект применения синергетических методов // Академический юрид. журнал. 2007. № 2 (28). С. 4–8.
15. Тихомиров Ю. А. Договоры в экономике. М., 1993. С. 13.
16. Халфина Р. О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М., 1954. С. 50.

17. *Цветков И. В.* Договорная дисциплина в хозяйственной деятельности предприятия: теория и практика. М., 2006. С. 43–46.
18. *Шушкин В. В.* Синергетический подход в теории права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007.
19. *Шундигов К. В.* Синергетический подход в правоведении. Проблемы методологии и опыт теоретического применения. М., 2013.
20. *Яковлев В. Ф.* Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1972.
9. *Primak T.K.* Institut dogovora: teoretiko-pravovye voprosy: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2009. S. 10.
10. *Puginskij B.I.* Teoriya i praktika dogovornogo regulirovaniya. M., 2008. S. 14, 15, 53–55, 69, 72, 79, 80, 89.
11. *Pysh'eva E.A.* Pravo kak samoorganizuyushchayasya sistema: avtoref. diS. ... kand. jurid. nauk. M., 2016.
12. *Skorobogatov V. Yu.* Samoregulirovanie kak svojstvo pravovoj sistemy: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2013.
13. *Sorokin V.V.* Fenomen samoorganizacii pravovoj sistemy // *Sovremennoe pravo.* 2005. № 7. S. 45–51.
14. *Tirskih M.G.* Pravo kak ob"ekt primeneniya sinergeticheskikh metodov // *Akademicheskij jurid. zhurnal.* 2007. № 2 (28). S. 4–8.
15. *Tihomirov Yu.A.* Dogovory v ekonomike. M., 1993. S. 13.
16. *Halfina R.O.* Znachenie i sushchnost' dogovora v sovetskom socialisticheskom grazhdanskom prave. M., 1954. S. 50.
17. *Cvetkov I.V.* Dogovornaya disciplina v hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya: teoriya i praktika. M., 2006. S. 43–46.
18. *Shishkin V.V.* Sinergeticheskij podhod v teorii prava: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2007.
19. *Shundikov K.V.* Sinergeticheskij podhod v pravovedenii. Problemy metodologii i opyt teoreticheskogo primeneniya. M., 2013.
20. *Yakovlev V.F.* Grazhdansko-pravovoj metod regulirovaniya obshchestvennyh otnoshenij: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Sverdlovsk, 1972.

REFERENCES

1. *Braginskij M.I., Vitryanskij V.V.* Dogovornoe pravo. Kniga pervaya: Obshchie polozheniya. M., 2008. S. 11, 20.
2. *Braginskij M.I., Vitryanskij V.V.* Dogovornoe pravo. Obshchie polozheniya. M., 1997. S. 11.
3. *Vetyutnev Yu. Yu.* Sinergetika v prave // *Gosudarstvo i pravo.* 2002. № 4. S. 64–72.
4. *Grunina V.A.* Sinergeticheskie osnovy pravovogo regulirovaniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Vladimir, 2006.
5. *Ivanov V.V.* Obshchie voprosy teorii dogovora. M., 2000. S. 117.
6. *Ioffe O.S.* Obyazatel'stvennoe pravo. M., 1975. S. 26.
7. *Krasavchikov O.A.* Yuridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave. M., 1958. S. 117.
8. *Marchenko M.N.* Istochniki prava: ucheb. posobie. M., 2005. S. 299.

**MANAGEMENT AND SELF-ORGANIZATION
THE CONTRACTUAL LAW REGULATION**© 2019 **K. V. Shundikov***North-Western branch of the Russian state University of justice, St. Petersburg**E-mail: shundikovkv@yandex.ru*

Received 15.01.2019

The article is devoted to the mechanism of individual contractual legal regulation of social relations through the prism of methodological ideas of interdisciplinary concepts of self-organization (synergetic). The problems of peculiarities of the nature and regulatory role of a private contract as a legal means are touched upon. The specificity of the manifestation of the factors of management and self-organization in the processes of contract regulation is analyzed, their interrelation and mutually limiting character are demonstrated. In conclusion, the author comes to the conclusion that the features of the contractual mechanism of legal regulation of social relations are associated with the predominance of individual regulation over the framework of legal regulation of the rights and obligations of subjects, as well as the dominance of self-organizational processes over management.

Key words: legal regulation, contract, management, self-organization, agreement of will, coordination, cooperation, conflict.

Сведения об авторе

ШУНДИКОВ Константин Валентинович — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург

Authors' information

SHUNDIKOV Konstantin V. — PhD in Law, associate Professor, associate Professor of General theoretical legal disciplines, North-Western branch of the Russian state University of justice, St. Petersburg